

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.44>

РОЛЬ ГАЗЕТЫ «СОНБОНГ» В КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ КОРЕЙЦЕВ В 1920-1930-Е ГГ.

Научная статья

Федирко О.П.^{1*}, Бэ С.², Друзяка А.В.³

¹ ORCID : 0000-0002-6644-2421;

³ ORCID : 0000-0002-7083-6298;

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Российская Федерация

^{2,3} Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (fedirko[at]ihaefe.ru)

Аннотация

В статье исследуется степень влияния корейских газет на процесс сохранения корейской культуры и эффективность политического просвещения среди советских корейцев в полиэтничном пространстве дальневосточного региона. Источниковой базой исследования стали публикации газеты «Сонбонг», издававшейся на корейском языке в 1923-1937 гг. на Дальнем Востоке России/СССР, вводимые в научный оборот впервые. Отмечается, что корейские газеты оказали значительное влияние на самосознание дальневосточных советских корейцев. В исследовании приводятся анализ публикаций из газеты «Сонбонг», охватывающих широкий круг проблем, связанных с социалистическим преобразованием общества и экономики и «правильно» расставленными акцентами идеологического влияния. Сделан вывод, что культурно-просветительная работа в корейских массах на всех этапах развития страны тесно связывалась с практическими задачами социалистического общества.

Ключевые слова: газеты, Дальний Восток, Советская Россия, корейцы, корейский язык, просвещение, культура, политика.

THE ROLE OF THE NEWSPAPER "SONBONG" IN THE CULTURAL AND POLITICAL ENLIGHTENMENT OF FAR EAST KOREANS IN THE 1920S-1930S

Research article

Fedirko O.P.^{1*}, Be S.², Druzyaka A.V.³

¹ ORCID : 0000-0002-6644-2421;

³ ORCID : 0000-0002-7083-6298;

¹ Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation

^{2,3} Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshensk, Russian Federation

* Corresponding author (fedirko[at]ihaefe.ru)

Abstract

The article examines the degree of influence of Korean newspapers on the process of preserving Korean culture and the effectiveness of political education among Soviet Koreans in the multi-ethnic space of the Far East region. The source base of the study is the publications of the newspaper "Sonbong", published in Korean in 1923-1937 in the Far East of Russia/USSR, which are introduced into the scientific turnover for the first time. It is noted that Korean newspapers had a significant impact on the self-awareness of Far Eastern Soviet Koreans. The study analyses publications from the newspaper "Sonbong" covering a wide range of problems related to the socialist transformation of society and economy and the "right" accents of ideological influence. It is concluded that cultural and educational work in the Korean masses at all stages of the country's development was closely linked to the practical tasks of socialist society.

Keywords: newspapers, Far East, Soviet Russia, Koreans, Korean language, education, culture, politics.

Введение

Окончание Гражданской войны и воссоединение Дальнего Востока и Советской России в 1922 г. означало начало нового этапа в развитии региона. Кроме проведения социалистических преобразований в экономике, дальневосточным властям требовалось выстроить эффективную систему просветительской работы с целью разъяснения принципов Советской власти и приобщения к идеям социализма многонационального населения Дальневосточного края.

Дальневосточная корейская диаспора, процесс формирования которой начался еще в середине XIX в. была самой многочисленной на Дальнем Востоке. Сложная политическая обстановка в Корее после антияпонского восстания в 1919 г. способствовала движению иммигрантов из Кореи в Россию. А после установления Советской власти на Дальнем Востоке в конце 1922 г. корейская миграция приобрела постоянный характер, т.к. идеи социализма были для корейских активистов очень привлекательны.

Осев на дальневосточной земле, корейские переселенцы стремились не только натурализоваться и получить российское гражданство, но и сохранить собственный язык, культуру, национальные традиции. Используя декларированный властью принцип права наций на самоопределение, корейская диаспора создает собственную систему образования, культурных учреждений, СМИ встроены в советскую модель. Этот процесс подробно

исследован российским исследователями — Ю.И. Дин [8], Н.А. Потапова [29], Н.Ф. Бугай [2], Н.Г. Кулинич [15], Бэ Соён [3], О.П. Федирко и другими.

Процесс культурно-просветительского просвещения шел под руководством местных органов власти, как партийных, так и государственных. Особое место в работе с массами в 1920-1930-е гг. уделялось печатным изданиям: газетам, журналам брошюрам. С целью сохранения национального языка и для более широкого охвата всех представителей корейской диаспоры, на Дальнем Востоке были широко распространены газеты, издававшиеся на корейском языке. Они, так же как и СМИ на русском языке, стали средством идеологического воздействия на население региона.

В данном исследовании впервые в отечественной истории вводятся в научный оборот материалы газеты «Сонбонг», издававшейся на корейском языке в 1923-1937 гг. Перевод публикаций с корейского на русский язык осуществлён автором данной статьи Бэ Соён. Используя материалы газет, архивных источников, научных исследований авторы предприняли попытку оценить степень влияния корейских газет на процесс сохранения корейской культуры и эффективность политического просвещения среди советских корейцев в полиэтническом пространстве дальневосточного региона.

Обсуждение

«Самол иль-иль» [Первое марта], стала первой, после установления Советской власти на Дальнем Востоке, газетой, издававшейся на корейском языке – первый ее номер вышел 1 марта 1923 г. во Владивостоке. Начальные номера «Самол иль-иль» издавались в Корейской слободке во Владивостоке частными лицами, но 31 марта 1929 г. издательство переехало в Хабаровск [39], и с № 326 газета выходила уже там. Главным ее редактором стал Ли Бэкхо, корейский активист [12]. С четвёртого номера название газеты было изменено на «Сонбонг» [Авангард] [13], а к руководству изданием подключился Приморский Губком РКП(б) [36] и Владивостокский Окружком ВКП(б) [37], [38], затем в Хабаровске – Далькрайком ВКП(б) и Далькрайсовпроф. При смене названия изменилась и периодичность издания, газета стала регулярно выходить один раз в неделю по воскресеньям.

В процессе подключения к руководству газетой партийных органов изменялись и цели издания. Первоначально газета «Самол иль-иль» претендовала на роль национальной газеты, чья цель заключалась в том, чтобы помогать национальному движению за освобождение Кореи: «оформление национального фронта содействия корейской революции» [17].

Эта идея отражалась в публикациях. Так, первый номер «Самол иль-иль» был посвящен памяти о событиях *Сам-ил ундонг* (Восстание 1 марта), когда корейцы с лозунгом «Да здравствует освобожденная *Дэжван* [Корея]!» устроили манифестации 1 марта 1919 г. в Корею. На первой странице был нарисован корейский флаг и размещен лозунг «Давайте примем участие в национальном фронте за освобождение родины!» [17]. На второй странице был напечатан манифест о создании газеты. Редакция утверждала: «Мы должны представить то, что в настоящее время мы стараемся найти социалистический элемент для освобождения Кореи и он заключается в духе Сам-иль ундонг. И ещё необходимо показать возможность ускорить последний сбор урожая Сам-иль ундонга... У нас социализм в голове, ногах и руках» [17]. Так как «Самол иль-иль» считала себя национальной газетой, то она демонстрировала свое стремление работать с корейцами по всему миру. Фактически газета распространялась бесплатно не только в России, но и в Китае, Америке, и Корею в объеме 5 000 экземпляров в неделю [30].

После смены Управляющего органа газеты, которым стала Корейская секция при Губкоме РКП(б), и названия газеты на «Сонбонг», изменения затронули и другие аспекты деятельности печатного издания. «Сонбонг» стала коммунистической газетой для местных рабочих и крестьян, целью которой было провозглашено стремление внедрять идеи коммунизма и объяснять законы и политику СССР [14].

После открытия «Сонбонг» постоянно испытывала финансовые трудности. Переход под управление Губнкомом РКП(б) в 1923 г. эту ситуацию не изменило. Чтобы покрывать дефицит бюджета, газета создала подписку, стоимость которой год от года увеличивалась. В апреле 1925 г. стоимость подписки составила 25 коп. за месяц, 1 руб. 60 коп. за полгода, 3 руб. за год [9]. В этих условиях «Сонбонг» подала заявление в Приморский Губком о субсидии и получила ее при условии, что редакция будет находиться в здании газеты «Красное знамя. Это было здание, где располагалась редакция «Красного знамени». Благодаря субсидии 500 руб. в мес. «Сонбонг» начала работать стабильно с периодичностью два раза в неделю (с № 118). Происходит и увеличение тиража. В 1923 г. «Сонбонг» вышла 14 раз в год тиражом 80 экз., в 1923 г. – 34 раза в год тиражом 800 экз., в 1926 г. – два раза в неделю тиражом 2 900 экз. В 1930-е годы газета издавалась ежедневно тиражом более 10 000 экз.

Главной целевой читательской аудиторией были определены местные жители, особенно «корейские рабочие и крестьяне в СССР... Наша главные читатели – организованные трудящиеся, а не частные революционеры, укоренившиеся в Приморской области рабочие и крестьянские, а не находящийся за рубежом народ».

Для достижения поставленных целей редакция «Сонбонг» на страницах разные рубрики. Выпуск состоял всего из четырёх страниц. На первой странице размещалась «Сасол» (передовая статья), новости о социальном движении в Корею, новости мировой революции. На второй странице, в верхней части, публиковались международные политические новости, а в нижней части – кратко освещались местные новости культуры и общества. Затем следовала советская страница, на которой находились отчёты, приказы, решения, резолюция партии и т.д. Последняя, четвёртая страница, представляла собой информацию из социалистической теории, как лекции по политэкономии, объяснение НЭПа и т.д. [31]. Через два или три года после начала работы газета обратила внимание на «оформление фронта национального содействия революции в Чосоне» [30]. Она размещала много новостей о вооруженном движении корейцев в Маньчжурии и редакционные статьи об освобождении родины, социалистическом и революционном движениях по миру [10], [22], [23], [24]. А также продолжала публиковать статьи о восстании 1 марта 1919 г. до 1930-х годов [1], [5], [6] и [25], [35].

В апреле 1925 г. на её страницах стало больше статей, связанных с партийными делами в сельскохозяйственной сфере, советской идеей. На её первой странице стали размещаться статьи о партийных делах и советской идее, например, статьи о распашке, уплате налога [7], сельском хозяйстве в союзной форме, ремеслу деревне [28] и т.д. Редакционные статьи уступили место публикациям о партийных делах, всемирные новости революции перемещены были на другую страницу и сокращены по объёму.

С № 87 часто газета состояла из шести страниц. Но двух дополнительных были размещены пропаганда коммунистической партии и объявления о политике партии. По данным можно понять, что она успела развернуть широкую пропаганду идей социализма и сыграла большую роль в культурном строительстве и мобилизации трудящихся на досрочное выполнение пятилетнего плана [11].

В 1920-е годы, хотя «Сонбонг» была газетой Корейской секции при Губкоме РКП(б), она оставалась и национальной газетой. В ней ещё было много статей о повышении национального сознания и революционном движении. Когда Приморский край стал тыловым фронтом в борьбе за освобождение Кореи и советская власть укрепилась, корейские активисты видели путь освобождения родины в социализме, коммунизме и революции. Газета рекомендовала участвовать в строительстве советской республики, укреплять базу интернациональной революции и содействовать освобождению нации [6]. Восстание 1 марта тоже повторно было отмечено в статьях. Редакция старалась слушать мнение масс, передавать его органам власти, среди рабочих и крестьян, особенно советского этнического меньшинства распространять грамотность и политическое сознание [18]. В 1930-е годы она фактически стала газетой Корейской секции при Губкоме РКП(б).

Главным достижением «Сонбонг» в сфере просвещения народа является развитие советско-корейского литературы. В конце 1920-х годов «Сонбонг» стремилась открывать новых писателей и публиковать их произведения для того, чтобы просветить корейцев и среди них внедрять социалистическую идею и развивать национальное самосознание.

В газете много новых писателей публиковали свои литературные сочинения на корейском языке, посвященные таким темами, как тоска по родине, мечта об освобождении родины, похвала советскому государству. В то время советско-корейская литература была больше национальный, чем советской. На страницах издания представлены стихотворения поэта Ким Сизонг «*Наму зупнуин анакне*» (Жена, собирающая дрова) [16], Чо Гюхва «*Си*» (Семя), Ён Сонгрёнг «*Вонхянг*» (Далёкая родина) и анонимная проза «*Зипбалпхин горё*» (Растоптанная Корея) [33]. Были опубликованы такие романы, как «*Сахом*» (Борьба) писателя Ким Югёнг, «*Хонггэхоы сокянг*» (Закат на озере Хонггэ) писателя Хан Зэюн. Они все посвящены грусти о колонизации родины и печальной жизни соотечественников. Более того, «Сонбонг» представила «*Чангга*» – традиционно популярную в конце XIX в. – начале XX в. в Чосоне корейскую пьесу, которая рассказывала о повседневной жизни и симпатиях народа.

В начале 1920-х годов с усилением политики коллективизации в сельскохозяйственной сфере в деятельности советско-корейских писателей случился застой. Национализм и романтизм в советско-корейских литературах подверглись идеологической критике. Например, Ли Хоён в своих произведениях «*Онал и гот-е и мом*» (Сейчас здесь я) и «*Зочунпунгсол*» (Метель ранней весной) писал о тоске по родине и мечтах об идеальной жизни. Они были раскритикованы, потому что пробуждали «антисоветскую сентиментальность и заставляли народ мечтать и желать что-то вне нашего общества, объединяли социалистические идеи с капиталистическим развлечением» [32].

Советско-корейские литераторы, как другие, подвергались тотальной цензуре. 1 августа 1934 г. в литературном разделе «Сонбонг» размещены были советско-корейские стихотворения. Хотя они все были написаны на корейском языке, но похожи на произведения русскоязычной советской литературы по форме и содержанию. Так, например, в разделе «Литература» газеты «Сонбонг» от 8 мая 1935 г. были опубликованы следующие произведения: «*Ачуимнол*» [Утреннее сияние] писателя Ли Пилсу, «*Андоирира, андои*» [Нет, не получить] писателя Хо Сонгмук, «*Амуогангы изок зозок*» [Тут и там на реке Амур] писателя Ким Донгчун, «*Мэзангхаза!*» [Похороните!] писателя Тэ Зангчун и «*Донгбангы булгил*» [Пламя на Востоке] писателя Овол-и. Для того, чтобы получить одобрение цензуры, советско-корейские писатели нашли решение в смещенном форме, когда содержание совмещало социальную идею с национальной. В 1935 году в газете были представлены новые по форме сочинения. Поэты создавали стихотворения с социальным сюжетом в жанре традиционной корейской песни. Ён Сонг-ён добавил новый текст к традиционной мелодии – песне «*Син ариранг*» (Новый Ариран) и получил «*Купонну оуярул да галанэза*» (Давай распашем всю бесконечную плодородную землю) [27]. Он также взял мелодию песни «*Гисэнг зонго*» (Хвала Гисэнг) и популярную традиционную корейскую песню «*Чунхяннга*» (Песня Чунхян) и создал новую песню «*Е-хе-хе нол-нол боми-оа*» (Весна придёт, ура) [26]. Ким Хвасон изменил текст традиционной песни «*Обу тарёнг*» (Песня рыбаков) и представил новую песню «*Обу бомноле*» (Весенняя песня рыбаков) [27]. Эти песни восхваляли строительство социализма и работу в корейских традиционных мелодиях. Таким образом, советско-корейские литераторы старались сохранить и корейскую традицию и создавать новое направление советско-корейского искусства. «Сонбонг» содействовала этому вплоть до закрытия 12 марта 1937 года, когда корейцам пришлось покинуть свою вторую родину.

Заключение

Корейские газеты повлияли на самосознания корейцев. Покидая родину, корейцы обустроились в России, но скучали по своей стране. Спустя время, в процессе адаптации к русскому обществу, корейские традиции стали забываться. Корейские газеты старались сохранить национальную культуру у соотечественников. Они постоянно передали новости, побуждавшие переселенцев вспоминать родину, как, например, в статьях о революции в других странах или о действиях корейских активистов за рубежом. Они убеждали учить корейских детей корейскому языку и воспитать их как героев национального освободительного движения. Газеты размещали статьи на родном языке и публиковали произведения корейской литературы для того, чтобы сохранить корейские элементы. Хотя корейцы жили в системе и структуре второй родины, они стремились сохранить традиционные духовные элементы. Корейские газеты помогли сформировать самосознание таких корейцев, как корёин.

Культурно-просветительная работа в корейских массах на всех этапах развития страны тесно связывалась с практическими задачами социалистического общества. Ее результатом явилось создание нового социалистического быта, общее повышение культурного уровня населения, распространение научных, антирелигиозных знаний, приложение культурного уровня деревни к уровню городского населения [11].

В этих условиях, где «нет никаких оснований давать какую-либо возможность укрепляться и самобытно проживать в наших пределах пришлому и чуждому для нас китайскому и корейскому люду» [34], корейские мигранты сами нашли меры для решения этой проблемы. Были построены школы, педагогический институт, получили развитие учреждения культуры. Корейские дети получили возможность изучать и понимать иностранный для них язык, принять чужую для них культуру и адаптироваться к принимающему сообществу. Первое поколение переселенцев готовило своих детей стать членами российского общества. А последующие поколения уже воспринимали себя частью России/СССР.

Финансирование

Внутренний грант ФГБОУ БГПУ «Исследование регионального гуманитарного сотрудничества России и сопредельных государств (КНР, КНДР)».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.44.1>

Funding

Internal grant of BSPU "Study of regional humanitarian cooperation between Russia and neighboring states (China, DPRK)".

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.44.1>

Список литературы / References

1. 「일본의 침략과 고려의 해방운동」 『선봉』 1925년, 1면.
2. Бугай Н.Ф. Корейцы Юга России: межэтническое согласие, диалог, доверие / Н.Ф. Бугай. — Москва : Гриф, 2015. — 512 с.
3. Бэ С. Особенности становления национальной корейской школы на Дальнем Востоке в 1920-1930-е годы / С. Бэ, О.П. Федирко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 3-1(77). — С. 41–44.
4. 한일강제합병 제십사주년 기념 『선봉』 1924년, 1면.
5. 농촌의 봄: 파종과 납세의 당절 『선봉』 1925년, 2면.
6. Дин Ю.И. Первая политическая организация корейцев Сахалина в борьбе за репатриацию на родину / Ю.И. Дин // Проблемы Дальнего Востока. — 2015. — № 6. — С. 148–155.
7. 선봉 신문 속 광고로 본 1930년대 고려인 사회 연구 「재외한인연구」 서울, 1930. 93쪽.
8. 칼 리브크네트와 국제청년운동 『선봉』 1924년, 4면.
9. Ким С.Х. Очерки по истории советских корейцев / С.Х. Ким. — Алма-Ата : Наука, 1965. — С. 203.
10. 고려인 신문 『선봉』 과 1920-1930년대 러시아 고려인 사회 「역사문화연구」 서울, 2003, 70쪽.
11. 선봉신문의 략사와 임무 『선봉』 1925년, 4일자.
12. 선봉신문의 략사와 임무 『선봉』 1925년 11월 21일자.
13. Кулинич Н.Г. Корейцы в составе городского населения Дальнего Востока России в первые годы Советской власти / Н.Г. Кулинич // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. — 2016. — № 1. — С. 43–51.
14. 독자 기고 문학 『선봉』 1928년, 4면.
15. 창간 선언 『三月一日』 (『선봉』 전신) 1923년, 1면.
16. 신세계 『선봉』 1920년 6월 11일, 1면.
17. 블라디보스토크 민족문화운동에 대해 『선봉』 1923년 4월 17일, 1면.
18. 민족통일 민족혁명당 설립 알림 『선봉』 1923년, 1면.
19. 소비에트 시민의 의무와 권리 『선봉』 1923년, 1면.
20. 파리코문을 위해 국제국경일을정하다 『선봉』 1925년, 2면.
21. 시 『선봉』 1935년, 3면.
22. 시 『선봉』 1935년, 5면.
23. 농촌 부업의 장려 『선봉』 1925년, 3면.
24. Потапова Н.А. Корейская диаспора в СССР в 1930-е годы / Н.А. Потапова // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. — 2021. — № 2(135). — С. 48–62. DOI: [10.32523/2616-7255-2021-135-2-48-62](https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-135-2-48-62)
25. 조선 말 본보의 과거와 미래 『레닌기치』 1968년, 2면.
26. 본보의 과거와 현재 『선봉』 1924년, 4면.

27. 반혁명상징주의자 이호연의 사상을 고발한 『선봉』 1932년 5월 30일자, 1면.
28. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 87. Оп. 4. Д. 1593. Л. 60.
29. 삼일운동 칠주년기념: 사회주의운동으로가는길 『선봉』 1926년, 1면.
30. 『선봉』 1925년 11월, 1면.
31. 『선봉』 1925년 8일자, 1면.
32. 『선봉』 1927년 5일자, 1면.
33. 『선봉』 1929년 3일자, 1면.
34. 『선봉』 1930년 11일자, 1면.
35. 『선봉』 1935년 5일자, 1면.
36. 독자에게 보내는 통신 『선봉』 1925년 4월, 4면.
37. 민족해방으로 사회운동에 『선봉』 1925년, 3월, 1일자.
38. 조합적 농작은 새농촌의 건설에 기초 『선봉』 1925년 4월, 2면
39. Федирко О.П. Кореяцы юга Дальнего Востока России в 1920-1930 гг.: колонизация и коллективизация / О.П. Федирко, С. Бэ // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 6. — С. 81–84. DOI: 10.24158/fik.2017.6.20

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ilbon-ui chimnyakgwa Goryeo-ui haebangundong [Japanese Invasion and Goryeo Liberation Movement] // Seonbong. — 1925. — P. 1. [in Korean]
2. Bugay N.F. Korejcy Juga Rossii: mezhetnicheskoe soglasie, dialog, doverie [Koreans of the South of Russia: Interethnic Harmony, Dialogue, Trust] / N.F. Bugay. — Moscow : Grif, 2015. — 512 p. [in Russian]
3. Bae S. Osobennosti stanovlenija nacional'noj korejskoj shkoly na Dal'nem Vostoke v 1920-1930-e gody [Features of the formation of the national Korean school in the Far East in the 1920s-1930s] / S. Bae, O.P. Fedirko // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. — 2017. — № 3-1(77). — P. 41–44. [in Russian]
4. Hanilgangjehapbyeong jesipsajunyun ginyeom [Commemorating the 4th anniversary of the forced annexation of Korea] // Seonbong. — 1924. — P. 1. [in Korean]
5. Nongchon bom: Pajongceae napsan dangian [Spring in the countryside: The moment of planting and paying taxes] // Seonbong. — 1925. — P. 2. [in Korean]
6. Ding Yu.I. Pervaja politicheskaja organizacija korejcev Sahalina v bor'be za repatriaciju na roдину [The first political organization of the Koreans of Sakhalin in the struggle for repatriation to their homeland] / Yu.I. Dean // Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East]. — 2015. — № 6. — P. 148–155. [in Russian]
7. Sonvong sinmun sock Qwanggoro bon 1930 niondae gorioin sahoe yeongu [Study on Korean Society in the 1930s as Seen through Advertisements in Seonbong Newspaper] // Jaeuhaninyeongu [Study on Koreans Abroad]. — Seoul, 1930. — P. 93. [in Korean]
8. Cal libknetw Gukjehengnionundong [Carly Liebkneth and the International Youth Movement] // Seonbong. — 1924. — P. 4. [in Korean]
9. Kim S.H. Oчерки po istorii sovetskikh korejcev [Essays on the history of Soviet Koreans] / S.H. Kim. — Alma-Ata : Nauka, 1965. — P. 203. [in Russian]
10. Gorioin sinmun "Sonvong" ceae 1920-1930 niondae Russia gorioin sahoe [Koryeoin newspaper "Seonbong" and Russian Koryeoin society in the 1920s and 1930s] // Yeoxamunhwaiongu [Historical and Cultural Studies]. — Seoul, 2003. — P. 70. [in Korean]
11. Sonvongxinmun Yeoxawa Samong [History and Mission of Seonbong Newspaper] // Seonbong. — 1925. — P. 4. [in Korean]
12. Sonvongxinmun Yeoxawa Samong [History and Mission of Seonbong Newspaper] // Seonbong. — 1925. — P. 1. [in Korean]
13. Kulinich N.G. Korejcy v sostave gorodskogo naselenija Dal'nego Vostoka Rossii v pervye gody Sovetskoj vlasti [Koreans as part of the urban population of the Russian Far East in the early years of Soviet power] / N.G. Kulinich // Osnovnye tendencii gosudarstvennogo i obshhestvennogo razvitija Rossii: istorija i sovremennost' [The main trends in the state and social development of Russia: history and modernity]. — 2016. — № 1. — P. 43–51. [in Russian]
14. Dokja gigo munhak [Reader-contributed literature] // Seonbong. — 1928. — P. 4. [in Korean]
15. Cangan sonon "Sānyuè yīrì" [Foundation declaration "First March" // Seonbong. — 1923. — P. 1. [in Korean]
16. Shinsege [New World] // Seonbong. — 1920. — P. 1. [in Korean]
17. Bladibostalk Minjocmunhwaundongye Daeha [On the Vladivostok National Cultural Movement] // Seonbong. — 1923. — P. 1. [in Korean]
18. Minjocmongyil Minjockhiocongongdang Sulrip alim [Notice of the establishment of the National Revolutionary Party for National Unification] // Seonbong. — 1923. — P. 1. [in Korean]
19. Coviet Simin ynmua guonley [Duties and Rights of Soviet Citizens] // Seonbong. — 1923. — P. 1. [in Korean]
20. Parikomuneul wiha Gukjegugongileuljeonghada [Establishing an international national day for the Paris Commune] // Seonbong. — 1925. — P. 2. [in Korean]
21. Si [Poetry] // Seonbong. — 1935. — P. 3. [in Korean]
22. Si [Poetry] // Seonbong. — 1935. — № 5. [in Korean]

23. Nongchon buupe genrher [Encouragement of rural side jobs] // Seonbong. — 1925. — P. 3. [in Korean]
24. Potapova N.A. Korejskaja diaspora v SSSR v 1930-e gody [Korean diaspora in the USSR in the 1930s] / N.A. Potapova // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva. Serija: Istoricheskie nauki. Filosofija. Religiovedenie [Bulletin of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religion]. — 2021. — № 2(135). — P. 48–62. DOI: 10.32523/2616-7255-2021-135-2-48-62 [in Russian]
25. Joseon mal Bonbon gwagowa mira [Past and Future of Bonbo in the Late Joseon] // Lenin Banner. — 1968. — P. 2. [in Korean]
26. Bonbon gwagowa hionja [Past and Present of the Papers] // Seonbong. — 1924. — P. 4. [in Korean]
27. Banhiocmongsangjingmza ihoyeon sasangeu [Reporting the ideology of counter-revolutionary symbolist Lee Honyeon] // Seonbong. — 1932. — P. 1. [in Korean]
28. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka [Russian State Historical Archive of the Far East]. F. 87. Op. 4. D. 1593. L. 60. [in Russian]
29. Samilewoondong chiljunionginom: Sahoemundongyroganengill [Seventh Anniversary of the March 1st Movement: The Road to the Socialist Movement] // Seonbong. — 1926. — P. 1. [in Korean]
30. Seonbong. — 1925. — № 11. — P. 1. [in Korean]
31. Seonbong. — 1925. — № 8. — P. 1. [in Korean]
32. Seonbong. — 1927. — № 5. — P. 1. [in Korean]
33. Seonbong. — 1929. — № 3. — P. 1. [in Korean]
34. Seonbong. — 1930. — № 11. — P. 1. [in Korean]
35. Seonbong. — 1935. — № 5. — P. 1. [in Korean]
36. Dokjaege bonanen tongxin [Communication to readers] // Seonbong. — 1925. — № 4. — P. 4. [in Korean]
37. Mnjockhabangyro sahoeundongye [National liberation to social movement] // Seonbong. — 1925. — № 3. — P. 1. [in Korean]
38. Johapjuck nongjakeun sanongchon gunsule gicho [Cooperative farming is the basis for the construction of new rural villages] // Seonbong. — 1925. — № 4. — P. 2. [in Korean]
39. Fedirko O.P. Korejcy juga Dal'nego Vostoka Rossii v 1920-1930 gg.: kolonizacija i kollektivizacija [Koreans of the South of the Far East of Russia in 1920-1930: Colonization and Collectivization] / O.P. Fedirko, S. Bae // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura [Society: philosophy, history, culture]. — 2017. — № 6. — С. 81–84. DOI: 10.24158/fik.2017.6.20 [in Russian]